

13. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.

14. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Будущее как проблема научного исследования // Стратегические приоритеты. – 2016. – № 2 (10). – С. 63–83.

Т. М. Резер, П. М. Попов

УДК 159.99

ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КИБЕРАДДИКЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

В условиях глобальной цифровизации деятельности человека в XXI веке информационные технологии стремительно проникают во все сферы его жизни. Всемирная паутина сети Интернет позволяет представителям современного общества осуществлять коммуникативную, профессиональную, учебную и иные виды деятельности. Однако следует отметить, что помимо неоспоримой пользы информационные технологии могут таить в себе и большое количество опасностей, особенно для неокрепшей психики детей и молодых людей. Одной из самых распространенных проблем взаимодействия человека с компьютерной средой является кибераддикция, проявляющаяся в патологической зависимости человека от ком-

пьютерных игр. Так, согласно исследованиям, проведенным профессором Питсбургского университета К. С. Янг, уже в 2000 году от 10 до 14 % компьютерных пользователей являлись зависимыми [1].

Современные дети и молодежь выступают наиболее распространенной и активной группой пользователей технологических девайсов. Приводимые цифры опросов фонда «Общественное мнение» показывают, что от общего числа россиян, использующих сеть Интернет в 2017–2018 году, молодые люди составили 48 % пользователей [2]. Согласно данным исследований, проведенным компанией MediaScore в 2020 году, доля пользователей сети Интернет в возрасте от 12 до 24 лет в России составила 97,1 % пользователей [3]. Поэтому необходимо понимать, что молодые люди в меру специфических психовозрастных особенностей являются сенситивной социальной группой в наибольшей степени подверженной формированию зависимости.

Решение проблемы формирования кибераддикции в молодежной среде заключается в проведении системной государственной политики, направленной на своевременную профилактику зависимости от технологических девайсов. Например, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, где кибераддикция уже давно признана заболеванием на официальном уровне, ведется активная профилактика данной проблемы среди детей и молодых людей.

В Корее разработана программа Nighttime Shutdown, направленная на борьбу с кибераддикцией с учетом возрастных ограничений, закрытия доступа к игровому контенту и снижения скорости интернета при длительной игре.

Китай в рамках борьбы с кибераддикцией открывает лагеря принудительного лечения и реализует программу позитивного обучения подростков посредством целостных социальных программ – P.A.T.H.S. Во Вьетнаме введены жесткие ограничения для Интернет-провайдеров, не позволяющие геймерам осуществлять игровую деятельность в период с 10 вечера до 8 утра, и т. д. [4].

США и страны Европейского региона также реализуют программы профилактики ки-

бераддиктивного поведения. Во Франции, начиная с 2018 года, действует запрет на посещение школ со смартфонами. В США и Великобритании профилактическая деятельность направлена на воспитание медиаграмотности у молодых людей, что способствует снижению рисков возникновения зависимости от игровой среды [5; 6].

Однако международный анализ превентивной работы по профилактике кибераддиктивных паттернов поведения, приведенный в исследованиях Д. Дж. Кусс, А. М. Кристенсен, М. Д. Гриффитс, М. А. Трувала, О. Лопес-Фернандес, М. Реннольдсон и др. [7; 8], указывает на:

- скудность систематических исследований, направленных на профилактику кибераддикции;

- отсутствие в западных исследованиях систематической программы профилактики кибераддикции и пропаганду программ, направленных на лечение и профилактику широкого спектра поведенческих зависимостей, а не разработку конкретных процедур лечения в зависимости от типа киберзависимого поведения;

- отсутствие данных оценки и скрининга кибераддикции на уровне образовательных учреждений [8].

В России, несмотря на то, что кибераддикция официально не признана заболеванием, деятельность по ее профилактике закреплена законодательно. Так, например, еще в Национальной стратегии действий в интересах детей, утвержденной Указом Президента РФ № 761 в 2012 году, профилактика интернет-зависимости была включена в блок по обеспечению информационной безопасности детей [9].

Отечественными учеными разрабатываются и реализуются программы и технологии профилактики поведенческих зависимостей, связанных с использованием Интернета и технологических девайсов. Однако они, как правило, носят локальный разрозненный характер, не имеют широкого распространения и не выходят за рамки отдельно взятых исследований [10; 11].

Проведенное нами ранее исследование нормативно-правовой регламентации вопро-

сов профилактики кибераддикции позволяет сделать вывод, что на территории Российской Федерации государственная политика в сфере профилактики распространения кибераддикции в молодежной среде реализуется как на федеральном, так и на региональном уровнях и имеет определенные особенности [12]. Государственную политику в сфере профилактики распространения кибераддикции в молодежной среде следует рассматривать как:

- целенаправленную деятельность органов государственной власти, включающую систему принципов и мер нормативно-правового, экономического, информационно-образовательного, организационного, управленческого и иного превентивного характера;

- профилактическое направление государственной политики в сфере своевременного воспитания медиаграмотности у молодежи;

- создание условий государством для эффективной самореализации и повышения уровня потенциала молодежи в целях противодействия распространения зависимости от компьютерных игр.

В качестве ключевых особенностей реализации государственной политики в сфере профилактики распространения кибераддикции в молодежной среде следует выделить следующие направления и виды деятельности:

1. Профилактика распространения кибераддикции в молодежной среде в российском нормативно-правовом поле реализуется в рамках законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности детей и защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

2. Государственная политика в сфере профилактики распространения кибераддикции в молодежной среде является составной частью национальных стратегий и целей, реализуемых в сфере обеспечения информационной безопасности детей.

3. Под молодежью в отечественном законодательстве понимают социально-демографическую группу в возрастном диапазоне от 14 до 30 лет, выделяемую на основе совокупности возрастных, психофизиологических и социокультурных особенностей. Соответ-

ственно под молодежной средой понимают социально-политическое пространство взаимодействия субъектов данной возрастной категории.

4. Российская нормативно-правовая действительность не признает кибераддикцию заболеванием на официальном уровне и не содержит термина кибераддикция, вместо которого отмечается наличие более объемного термина интернет-зависимость, включающего широкий спектр проблем киберзависимого поведения.

5. Основой деятельности по профилактике распространения кибераддикции в молодежной среде является формирование медиаграмотности детей, медеакомпетентности родителей и работников организаций детства [12].

Вышеперечисленные особенности оказывают определенный отпечаток на практическую реализацию государственной политики в сфере профилактики распространения кибераддикции в молодежной среде. Так, отсутствие признания кибераддикции заболеванием и законодательно закрепленного термина «кибераддикция» не позволяет учитывать специфические особенности проблемы зависимости от компьютерных игр и вызывает терминологические и нормативно-правовые противоречия.

Нормативно-правовые коллизии федерального характера неминуемо накладывают отпечаток и проявляются практически на нижележащем уровне. В таком случае логичным является вопрос оценки практической реализации государственной политики в сфере профилактики распространения кибераддикции в молодежной среде на региональном уровне. Оценку регионального уровня реализации государственной политики в сфере профилактики распространения кибераддикции в молодежной среде будем проводить на примере Республики Дагестан. Следует понимать, что поиск решения данной проблемы не может ограничиваться описанием статистических данных, а требует проведения дополнительного исследования.

Цель исследования заключается в оценке реализации региональной государственной политики в сфере профилактики распростране-

ния кибераддикции в молодежной среде и разработке практических рекомендаций по ее совершенствованию.

Результаты исследования показали, что деятельность по профилактике кибераддикции в молодежной среде на территории Республики Дагестан реализуется в рамках законодательства об обеспечении информационной безопасности детей и защиты их от информации. Региональный уровень нормативно-правового обеспечения вопросов профилактики распространения кибераддикции в молодежной среде включает региональные законодательные акты, программы и проекты, а также локальные ведомственные акты субъектов, участвующих в обеспечении деятельности по профилактике интернет-зависимости. Соответственно, в целях оценки предшествующих периодов и действующего законодательства в данной сфере анализу подверглись региональные и ведомственные законодательные акты, программы и проекты Республики Дагестан, лежащие в сфере обеспечения информационной безопасности детей [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19]. В таблице 1 представлены основные из них.

Анализ регионального законодательства Республики Дагестан в сфере профилактики кибераддикции в молодежной среде показал, что планы и программы, реализуемые в рамках Национальной стратегии действий в интересах детей, Концепции информационной безопасности детей РФ, Десятилетия детства и т. п. имели «лоскутный» вид, писались различными ведомствами либо вообще подменялись действующими программами и планами, что на практике приводило к дублированию федеральных планов и формальному решению проблемы профилактики кибераддикции. Так, в региональных планах и программах, реализуемых в рамках вышеуказанных нормативно-правовых актов, отмечается отсутствие мероприятий по профилактике интернет-зависимости. Исключением выступает План основных мероприятий Республики Дагестан до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства [17].

Установлено, что в настоящее время в Республике Дагестан отсутствует комплексная

Таблица 1

**Нормативно-правовые акты Республики Дагестан
в сфере обеспечения информационной безопасности детей**

Наименование НПА	Сфера действия
Закон РД от 29.12.2016 № 84 «О молодежной политике в Республике Дагестан»	Направлен на обеспечение информационной безопасности детей и защиту их от информации, причиняющей вред здоровью и развитию
Указ Президента РД от 12.02.2013 года № 43 «О Стратегии действий в интересах детей в Республике Дагестан на 2013–2017 годы»	Направлен на создание правовых механизмов блокирования информационных каналов, создание и внедрение программ обучения детей и молодежи правилам безопасного поведения в интернет-пространстве; профилактику интернет-зависимости и т.п.
Распоряжение Правительства РД от 10.03.2016 № 93-р «Об утверждении плана мероприятий на 2016–2017 годы по реализации важнейших положений стратегии действий в интересах детей в РД на 2012–2017 годы»	Направлено на обеспечение информационной безопасности детей и защиту их от информации, причиняющей вред здоровью и развитию. Не содержит мер по профилактике интернет-зависимости
Постановление Правительства РД от 25.11.2014 № 570 Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Комплексная программа информационной безопасности Республики Дагестан на 2015–2017 годы»	Направлено на обеспечение информационной безопасности детей и защиту их от информации, причиняющей вред здоровью и развитию. Не содержит мер по профилактике интернет-зависимости
Распоряжение правительства РД от 24.09.2018 № 206-р «Об утверждении Плана основных мероприятий Республики Дагестан до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства»	Направлен на обеспечение информационной безопасности детей и защиту их от информации, причиняющей вред здоровью и развитию, а также профилактику интернет-зависимости
Распоряжение правительства РД от 06.07.2021 № 244-р «Об утверждении Плана основных мероприятий Республики Дагестан, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года»	Направлен на обеспечение информационной безопасности детей и защиту их от информации, причиняющей вред здоровью и развитию
Постановление Правительства РД от 29.09.2017 № 225 Об утверждении государственной программы РД «Реализация молодежной политики в РД»	Направлен на обеспечение информационной безопасности детей и защиту их от информации, причиняющей вред здоровью и развитию

программа информационной безопасности детей, включающая меры по профилактике интернет-зависимости, а действующие планы и программы, реализуемые в данной сфере, сосредоточены на профилактике терроризма, экстремизма и преступлений в сети Интернет, в результате чего профилактика интернет-зависимости выпадает как объект нормативного правового регулирования. В соответствии с законодательством Дагестана, перечень субъектов реализации региональных планов в части, касающейся профилактики интернет-зависимости, включает Министерство образования и науки РД; Министерство информации и печати РД; Министерство цифрового развития РД; Министерство по делам молодежи РД; местная администрация (по согласованию).

Ключевым исполнителем региональных планов в сфере профилактики интернет-зависимости является Министерство образования и науки Республики Дагестан, поскольку Минобразования РД осуществляет сбор информации о реализации данных планов и ее передаче в Правительство Республики Дагестан, а также ввиду того, что основная деятельность по профилактике интернет-зависимости в регионе разворачивается именно на базе подведомственных образовательных учреждений.

Подобная тенденция детерминирована не только прагматизмом, воспитательными возможностями образовательных учреждений, но и положительным опытом профилактики зависимостей от психоактивных веществ. Необходимо понимать, что организация наркопрофилактической работы является одной из социальных функций образовательных учреждений. Следовательно, логичной будет экстраполяция подобного опыта на другие формы аддитивной личностной реализации.

Широкий спектр данных о деятельности государственных органов, позволяющих оценить наличие, доступность и актуальность информации в данной сфере, предоставляют интернет-ресурсы. Предметом анализа выступили интернет-ресурсы государственных учреждений Республики Дагестан, осуществляющих деятельность в сфере профилактики распространения киберрадикации в молодежной среде, которые включают:

– базовые информационные ресурсы (официальные вебсайты);

– дополнительные информационные ресурсы (социальные сети, порталы, чаты и т. п.), что представлено в таблице 2.

Результаты анализа интернет-ресурсов позволяют сделать вывод о проведении определенной работы по информированию населения о правилах безопасного поведения, противодействию наркомании, терроризму и экстремизму в сети Интернет.

Однако наблюдается недостаток, а в некоторых случаях и полное отсутствие информации, касающейся профилактики интернет-зависимости. Так, на официальных сайтах министерств и общеобразовательных учреждений имеются колонки, посвященные безопасности детей в сети Интернет, которые включают пункты по нормативно-правовому просвещению, правилам безопасного поведения в сети, защите персональных данных, ссылки на интернет-ресурсы и учебные пособия по теме «Безопасный Интернет», о проведении мероприятий по профилактике интернет-зависимости в рамках Единых уроков по безопасности в сети Интернет, но практически не содержится данных о профилактике интернет-зависимости. Данные сайты содержат минимальную информацию о проведении мероприятий в сфере профилактики интернет-зависимости и не включают необходимых данных об опасностях, методах и критериях выявления киберрадикации, ссылок на информационные ресурсы и номера телефонов служб, способных оказать помощь в выявлении и лечении интернет-зависимости.

Рассмотренные базовые Интернет-ресурсы содержат высокую плотность информации в совокупности с запутанной навигацией. Качество информации не отличается структурированностью и актуальностью, имеются устаревшие данные, что значительно затрудняет поиск информации. Необходимо отметить отсутствие адаптации большинства официальных сайтов под современные мобильные устройства, что негативно сказывается на качестве подачи информации, поскольку большинство пользователей в современных условиях при поиске информации используют мобильные устройства.

Таблица 2

Интернет-ресурсы государственных учреждений, субъектов реализации государственной политики Республики Дагестан в сфере профилактики кибераддикции в молодежной среде

Наименование учреждения	Базовые ИР	Дополнительные ИР
1. Министерство информации и печати РД	Официальный сайт Министерства информации и печати РД	1. Facebook*; 2. Вконтакте; 3. Instagram*
2. Министерство цифрового развития РД	Официальный сайт Министерства цифрового развития РД	1. Facebook*; 2. Вконтакте; 3. Instagram*
3. Министерство по делам молодежи РД	Официальный сайт Министерства по делам молодежи	1. Facebook*; 2. Вконтакте; 3. Instagram*
4. Министерство образования и науки РД	Официальный сайт Министерства образования и науки РД	1. Facebook*; 2. Вконтакте; 3. Instagram*
5. Администрация ГО «город Каспийск»	Официальный сайт Администрации ГО «город Каспийск»	1. Facebook*; 2. Вконтакте; 3. Instagram*
6. МБОУ «СОШ № 1» ГО «город Каспийск»	Официальный сайт МБОУ «СОШ № 1» ГО «город Каспийск»	1. Facebook*; 2. Вконтакте; 3. Instagram*
7. МБОУ «СОШ № 6» ГО «город Каспийск»	Официальный сайт МБОУ «СОШ № 6» ГО «город Каспийск»	1. Facebook*; 2. Instagram*
8. МБОУ «Каспийская гимназия № 7» ГО «г. Каспийск»	Официальный сайт МБОУ «Каспийская гимназия № 7» ГО «город Каспийск»	1. Twitter*; 2. Вконтакте; 3. Instagram*
9. МБОУ «Каспийская гимназия № 11» ГО «г. Каспийск»	Официальный сайт МБОУ «Каспийская гимназия № 11» ГО «город Каспийск»	1. Вконтакте; 2. Вконтакте; 3. Instagram*

*Instagram, Facebook – проект Meta Platforms Inc., деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена. * Twitter – запрещен на территории Российской Федерации.

Использование дополнительных информационных ресурсов государственными учреждениями способствует значительному расширению контента и аудитории, упрощает поиск информации с помощью мобильных устройств и порядок обратной связи. Однако результаты анализа свидетельствуют, что дополнительные информационные ресурсы практически не содержат данных, касающихся профилактики интернет-зависимости.

Результаты экспертного опроса позволили составить фотографическое поле проблемы профилактики кибераддикции. В состав экспертов вошли сотрудники субъектов обеспечения деятельности в сфере профилактики интернет-зависимости, обладающие необходимым уровнем знаний и компетенций в данной сфере социальной политики. Также в состав экспертов вошли сотрудники четырех общеобразовательных школ, поскольку именно об-

Рис. 1. Проблемы реализации государственной политики в сфере профилактики киберрадикации в молодежной среде на территории Республики Дагестан

щеобразовательные учреждения являются основным полем деятельности по профилактике интернет-зависимости. Таким образом, в опросе приняли участие 10 экспертов разного уровня и квалификации в сфере профилактики интернет-зависимости.

В результате экспертного опроса удалось выявить основные направления деятельности, порядок мониторинга, взаимодействия и ключевые проблемы реализации государственной политики Республики Дагестан в сфере профилактики киберрадикации в молодежной среде. Так, основой практической реализации деятельности по профилактике интернет-зависимости эксперты Минмолодежи РД, Минобразования и общеобразовательных учреждений РД называют проведение уроков и занятий по безопасности в сети Интернет.

Следует отметить, что большинством экспертов отмечается недостаточная работа деятельности в сфере профилактики интернет-зависимости. Отмечается смещение акцентов деятельности в другие области обеспечения информационной безопасности, а именно: профилактику терроризма, экстремизма и преступлений в сети Интернет, что коррелирует с результатами нормативно-правового анализа и анализа Интернет-ресурсов. Подобная тенденция может быть объяснена регионально-религиозными особенностями Республики Дагестан.

Эксперты указывают на эпизодичность, непостоянный характер и малый масштаб мониторинга проблемы киберрадикации. Эпизодичность и разрозненность мониторинга не позволяет оценить масштабы и динамику распространения интернет-зависимости, а также результативность реализации региональной политики РД в сфере профилактики киберрадикации.

Противоречивым является вопрос практической реализации взаимодействия субъектов, принимающих участие в деятельности по профилактике интернет-зависимости. Так, только один эксперт отмечает высокий уровень взаимодействия, трое экспертов оценивают его как средний и 6 – как низкий.

Большинством экспертов отмечена недостаточность работы в сфере обеспечения информационной безопасности детей и еще большая недостаточность работы в сфере профилактики интернет-зависимости. Так, на рисунке 1 представлены основные, по мнению экспертов, проблемы реализации государственной политики в сфере профилактики киберрадикации в молодежной среде на территории Республики Дагестан.

9 из 10 экспертов в качестве проблемы реализации деятельности по профилактике киберрадикации указали на несовершенство нормативно-правового регулирования и 8 экспер-

тов указали на отсутствие региональной программы по профилактике кибераддикции. Необходимо понимать, что недостатки нормативно-правовой регуляции не позволяют консолидировать усилия различных ведомств и учреждений в сфере профилактики кибераддикции, должным образом организовать мониторинг, взаимодействие, привлечение и распределение дополнительных ресурсов. В свою очередь, слабо организованное взаимодействие придает деятельности разрозненный и «лоскутный вид». А практическое отсутствие мониторинга проблемы кибераддикции, на что указали 6 экспертов, не позволяет объективно оценить масштабы, динамику и результативность работы в данном направлении.

Недостаток ресурсного обеспечения, который проявляется в нехватке финансовых, технологических и самое главное кадровых ресурсов, приводит к снижению качества деятельности в области профилактики кибераддикции. Так, на недостаток квалифицированных кадров в сфере профилактики кибераддикции указали 5 экспертов, представляющих Министерство образования и образовательные учреждения. Необходимо понимать, что недостаток квалифицированных кадров в области профилактики кибераддикции в образовательных учреждениях является ключевой проблемой организации полноценной профилактической работы, поскольку именно на базе общеобразовательных учреждений реализуется основной масштаб деятельности по профилактике кибераддикции.

В качестве основных рекомендаций по повышению эффективности реализации государственной политики Республики Дагестан в сфере профилактики кибераддикции в молодежной среде экспертами указано на совершенствование нормативно-правовой базы, привлечение квалифицированных кадров и увеличение финансирования в сфере профилактики кибераддикции.

Оценка реализации региональной политики показала, что в настоящее время в Республике Дагестан отсутствует комплексная программа информационной безопасности детей, включающая меры по профилактике интер-

нет-зависимости, а имеющиеся планы и программы в данной сфере практически не содержат мер по профилактике кибераддикции, в результате чего профилактика интернет-зависимости выпадает как объект нормативно-правового регулирования.

Практическая деятельность по профилактике кибераддикции реализуется в рамках проведения занятий по формированию медиаграмотности молодых людей. Проведение занятий по формированию медиаграмотности безусловно выступает основой превентивных мер по профилактике кибераддикции, однако при таком подходе не учитываются специфические особенности проблемы зависимости от компьютерных игр. Отмечается смещение акцентов при проведении занятий в сферу профилактики терроризма, экстремизма и преступлений в сети Интернет. Таким образом, в Республике Дагестан отмечается недостаточность нормативно-правовой регламентации вопросов профилактики кибераддикции в молодежной среде.

Интернет-ресурсы субъектов реализации государственной политики Республики Дагестан в сфере профилактики кибераддикции в молодежной среде являют недостаток, а в некоторых случаях и полное отсутствие информации, касающейся профилактики интернет-зависимости, показывают высокую плотность информации, запутанную навигацию сайтов, отсутствие адаптации большинства официальных информационных ресурсов под современные мобильные устройства.

Экспертный опрос показал недостаточность деятельности в сфере профилактики кибераддикции, проявляющуюся в слабо организованном взаимодействии субъектов ее реализации, практическом отсутствии мониторинга проблемы кибераддикции, нехватку ресурсного обеспечения и смещение акцентов практической деятельности в сферу профилактики терроризма, экстремизма и преступлений в сети Интернет.

Таким образом, в целях повышения эффективности реализации региональной политики в сфере профилактики кибераддикции в молодежной среде на территории Республики Дагестан необходимо:

– разработать и внедрить Комплексную программу Республики Дагестан по обеспечению информационной безопасности детей, включающую мероприятия по профилактике киберзависимости;

– разработать методические рекомендации и пособия по профилактике киберзависимости;

– организовать подготовку и привлечение специалистов в сфере обеспечения информационной безопасности детей и ИТ технологий;

– организовать подготовку и повышение квалификации педагогов в сфере обеспечения информационной безопасности и профилактики киберзависимости.

Разработанные практические рекомендации позволят значительно повысить качество деятельности субъектов реализации государственной политики в сфере профилактики киберзависимости в молодежной среде на территории Республики Дагестан.

АННОТАЦИЯ

Современные условия повсеместной цифровизации выступили триггером появления новой формы аддиктивной личностной реализации – киберзависимости. В России проблема профилактики киберзависимости в молодежной среде только набирает обороты, поэтому ее решение заключается в проведении продуманной государственной политики, направленной на своевременную профилактику зависимости от технологических девайсов. В статье представлены результаты оценки реализации региональной государственной политики в сфере профилактики киберзависимости в молодежной среде и разработанные на их основе практические рекомендации.

Ключевые слова: киберзависимость, зависимость от компьютерных игр, интернет-зависимость, профилактика интернет-зависимости, молодежь, молодежная среда, государственная политика.

SUMMARY

Modern conditions of widespread digitalization have triggered the emergence of a new form of addictive personal realization – cyberaddiction. In Russia, the problem of preventing cyberaddiction among young people is only gaining momentum, so its solution lies in carrying out a well-

thought-out state policy aimed at timely prevention of dependence on technological devices. The article presents the results of the evaluation of the implementation of the regional state policy in the field of prevention of cyberaddiction among young people and practical recommendations developed on their basis.

Key words: cyber addiction, dependence on computer games, Internet addiction, prevention of Internet addiction, youth, youth environment, government policy.

ЛИТЕРАТУРА

1. Янг К. С. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24–29.

2. Интернет в России: динамика проникновения [Электронный ресурс] // Фонд Общественное мнение. – URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/13999> (дата обращения: 11.11.2022).

3. Доля пользователей интернета в России [Электронный ресурс] // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb523 (дата обращения: 12.11.2022).

4. Kurniasanti K. S., Assandi P., Ismail R. I., Setiawan Nasrun M. W., Wiguna T. Internet Addiction: A New Addiction? // Medical Journal of Indonesia. – 2019. – Vol. 28. – No. 1. – P. 82–91.

5. Ермолова Т. В., Литвинов А. В., Флорова Н. Б. Компьютерная зависимость и компьютерная грамотность: две стороны единого процесса // Современная зарубежная психология. – 2017. – № 6 (4). – С. 46–55.

6. Lopez-Fernandez O., Kuss D. J., Preventing Harmful Internet Use-Related Addiction Problems in Europe: A Literature Review and Policy Options // Int. J. Environ. Res. Public Health. – 2020. – 17. – p. 37–97.

7. Throuvala M. A., Griffiths M. D., Renoldson M., Kuss D. J. School-based Prevention is the Key. A Systematic Literature Review Current // Neuropharmacology. – 2019. – Vol. 17. – No. 6.

8. Kuss D. J., Kristensen A. M., Lopez-Fernandez O. Internet Addictions Outside of Europe: A Systematic Literature Review // Comput. Hum. Behav. – 2021. – Vol. 115. – 106621.

9. Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 10.11.2022).
10. Gaysina G. I., Zakirova V. G. Prevention of teenager's Internet addiction: Pilot program [Электронный ресурс] // Elementary Education Online. – 2017. – 16 (4). – URL: <http://ilkogretim-online.org.tr/index.php/io/article/view/2199>.
11. Еремин Ю. В., Задорожная Е. И. Факультативный онлайн-курс по английскому языку для учащихся 2-го класса общеобразовательной школы как одно из средств преодоления компьютерной зависимости // Вестник ТГПУ. – 2016. – № 1 (166). – С. 128–132.
12. Резер Т. М., Попов П. М. Проблема нормативно-правового регулирования профилактики киберзависимости в молодежной среде [Электронный ресурс] // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 2 (28). – URL: http://ma123.ru/wp-content/uploads/2021/05/Rezer-Popov_CITISE_2-2021.pdf (дата обращения: 12.11.2022).
13. Закон Республики Дагестан от 29.12.2016 г. № 84 «О молодежной политике в Республике Дагестан» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/444887839> (дата обращения: 18.11.2022).
14. Указ Президента Республики Дагестан от 12.02.2013 г. № 43 «О Стратегии действий в интересах детей в Республике Дагестан на 2013–2017 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/473104267> (дата обращения: 18.11.2022).
15. Распоряжение Правительства Республики Дагестан от 10.03.2016 г. № 93-р «Об утверждении плана мероприятий на 2016–2017 годы по реализации важнейших положений стратегии действий в интересах детей в Республике Дагестан на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/432979877> (дата обращения: 18.11.2022).
16. Постановление Правительства Республики Дагестан от 25.11.2014 г. № 570 Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Комплексная программа информационной безопасности Республики Дагестан на 2015–2017 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/430600037> (дата обращения: 18.11.2022).
17. Распоряжение правительства Республики Дагестан от 24.09.2018 г. № 206-р «Об утверждении Плана основных мероприятий Республики Дагестан до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550205171> (дата обращения: 18.11.2022).
18. Распоряжение правительства Республики Дагестан от 06.07.2021 г. № 244-р «Об утверждении Плана основных мероприятий Республики Дагестан, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dagminobr.ru/storage/docs/61112e5458ed7.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).
19. Постановление Правительства Республики Дагестан от 29.09.2017 г. № 225 Об утверждении государственной программы РД «Реализация молодежной политики в Республике Дагестан» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/450364343> (дата обращения: 18.11.2022).

Е. В. Ширинкина

УДК 65.3

ИНСТРУМЕНТАРИЙ СТОРИТЕЛЛИНГА ПРИ РАЗРАБОТКЕ ОБУЧАЮЩИХ РЕШЕНИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Существует множество свидетельств того, что история может стать эффективным образовательным инструментом [5; 7]. 63 % обучающихся лучше помнят факты, если они представлены в контексте истории. Первое, что приходит в голову при словосочетании «сторителлинг в обучении», – это герои и их истории. У них обязательно что-то сломалось или появились нетипичные задачи. Этот прием используют, чтобы студенты учились на ошибках героя и изучали материал курса в легком, вовлекающем формате. Часто сталкивались с подобным? Проблема в том, что ввести героя в обучение недостаточно, а если внедренный персонаж никак не соотносится с целевой аудиторией курса, то это может стать методической ошибкой: лишний элемент не сработает на цель обучения и только усилит когнитивную нагрузку на слушателя. Необходима более глубокая и осмысленная работа над историей, чтобы сюжет не превратился в эпизодическую и развлекательную пристройку, которая плохо связана с теорией и практикой.

Сторителлинг – сложная многокомпонентная модель, которую можно использовать в обучении по-разному. Главное правило: на каждом этапе держать в голове конечные цели истории [3; 8]. Важно помнить о том, что в процессе обучения результатом является продукт образовательный, это значит, что сторителлинг подчиняется матрице желаемых образовательных результатов. Если история не приближает проектировщика и обучающихся к этим результатам, необходимо скорректировать историю, сделать А/Б-тестирование нескольких вариантов или вовсе обойтись без сторителлинга [2].

В данном исследовании получены ответы на вопросы: зачем включать сторителлинг в серьезный процесс обучения; что отличает качественный сторителлинг от эпизодической сюжетной пристройки, не имеющей смысла и цели; как превратить сторителлинг в рабочий инструмент проектирования программы; какие творческие форматы сторителлинга можно применить для очной программы.

Методология исследования. Какие компоненты нужны, чтобы внедрить сторителлинг в обучающий процесс?

В сторителлинге всегда есть рассказчик и слушатель. Определить, кто какую роль и в какой момент выполняет в образовательном пути.

Начинать сторителлинг в обучении необходимо с грамотно поставленной образовательной цели. Вопрос: «Зачем?».

Подумать, как использовать сторителлинг: как часть обучения, как его основу или как подход при проектировании.

Изучить целевую аудиторию: ее характеристики подскажут, какая история больше понравится слушателям.

Выбрать тип персонажа и его роль.

Определить путь героя и тип сюжета.

Разработать контекст, в который помещается слушатель: локацию, детали.

Многокомпонентная модель сторителлинга представлена на рисунке 1.

Сторителлинг – сложная многокомпонентная модель, которую можно использовать в обучении по-разному. Главное правило: на каждом этапе держать в голове конечные цели истории.

Четыре вида сторителлинга как части обучения [1; 4]:

1. Изучение кейса. Подробное описание задачи из реальной жизни, решение которой необходимо найти.

2. Примеры и сценарии. Могут быть представлены в виде нарративного диалогового тренажера: обучающиеся отвечают на вопросы, которые помогают им войти в роль, принять решения.

3. Рекомендации. Как правило, реализуются в виде периодически появляющегося персонажа, который рассказывает о своем опыте прохождения через подобные вызовы и задачи.